

Как у нас получился домашний санаторий

Рассказывает Денис Бородюк, директор христианского пансионата «Десна» в селе Радичев Черниговской области.

История санатория в селе Радичев начинается с истории адвентистской общины в Понорнице и, в частности, нашей семьи, так как мы являемся основателями.

Группа верующих в Понорнице была сформирована благодаря приезду одной благочестивой семьи адвентистов. Это семья врача хирурга Давида Ноги.

По приезду они поселились в Понорнице. Давид Нога возглавил хирургическое отделение в Понорницкой районной больнице, которая сразу же стала славиться лучшими операциями во всех ближайших районах. Жители Понорницы узнали, что члены семьи Нога были адвентистами седьмого дня. Они вели себя благочестиво, были талантливы, логично объясняли истину. Не «зомбировали», а рассказывали, во что они верили. Как раз в это время упал «железный занавес», наступила религиозная свобода, народ жадно искал истину, которую от них скрывали десятилетиями. Среди искателей истины была моя мама.

Работая в Понорницкой больнице программистом, она подружилась с Риной Ногой. Позже она познакомилась с небольшой группой верующих адвентистов. Это была весна 1995 года. Она узнала истину и поделилась этой вестью со мной. Несмотря на свою очень глубокую молодость (я был тогда во втором классе), меня уже тогда интересовали вопросы о Боге и я даже практиковал первые личные молитвы.

С отцом дело было немного сложнее. Это тот человек, который все старается постичь сам, разобраться. Он самостоятельно начал читать Священное Писание. Дочитал до послания к Галатам и начал понимать весть Евангелия, весть спасения. Все

оказалось логичным, обоснованным, и он понял, что никто его жену не обманул. Убедился лично.

Он пришел на собрание верующих, послушал, как там поют псалмы, и был смущен качеством пения. Он решил спеть им прямо на собрании песню Макаревича.

Я уже не помню, какую песню он исполнил, но все похвалили, как он поет. И предложили стать лидером группы прославления. Это были его первые лидерские качества, которые проявились в общине.

В то время он покинул должность председателя колхоза и начал заниматься бизнесом. У него были друзья и партнеры в сфере коммерции и бизнеса. Он начал сразу активно делиться с ними тем, что узнал сам. Они, в свою очередь, начали серьезно интересоваться этой вестью и, как результат, к нашей группе примкнули новые люди из числа его друзей. Таким образом, из малой группы организовалась уже полноценная община активных молодых людей, и мужчин в ней была практически половина. Братья пришли первыми и привели своих жен. Таким образом группа верующих выросла и стала Понорницкой общиной адвентистов седьмого дня.

Мы, как адвентисты, особое внимание уделяем вопросам здоровья. Между духовностью и здоровьем есть прямая взаимосвязь. Это неоднократно мы читаем в Священном Писании. Бог с самого начала был заинтересован в физическом здоровье и счастье человека. Более того, в Писании написано, что тот, кто не заботится о своем здоровье, и разрушает свое тело, тот грешит. Наша духовность, эмоции и физическое состояние взаимосвязаны.

Например, если у нас болит зуб, то и настроение будет никакое. А как будет работать мышление у водителя, который не выспится? У него будет плохая реакция. А теперь, если подумать о том, что совесть – это тоже работа мозга? Помните, как вы были раздражены, когда не выспались? Нужно принять правильное решение, а вы его не можете принять, потому что не работает

мозг как следует. Нравственность и духовность – это все работа мозга. И это я только затронул тему сна. Точно так же, если у человека болит живот. Переел, что-то не то съел или отравление какое-то... Бог понимал, что важно, чтобы человек был здоровым, с ясным умом, чтобы мог четко понимать План спасения, поэтому и предусмотрел программу профилактики и исцеления, которая была известна давно.

Об этом мы рассказываем на различных программах, наша церковь издает книги по здоровью, общины организуют клубы здоровья, члены церкви открывают магазины здорового питания (например, «Эдемский сад»). Кстати, советую посетить интернет-магазин <https://edemsad.com.ua/>.

Более крупными и масштабными проектами являются клиники и санатории. Их не так много, как магазинов здорового питания или клубов здоровья, но их количество растет. В Украине работает семь санаториев. Мы самые молодые, нам всего 5 лет. Есть санаторий, которому 17 лет.

Самый первый санаторий открылся в 2000 году в Николаевской области, назывался он «Новая жизнь». К сожалению, на данный момент он уже не функционирует и пациентов не принимает. Но на тот момент это был единственный санаторий в СНГ с такой программой. Он мог принять всего лишь 10 человек. Наша семья приехала туда на 10-й заезд. Наша семья заняла половину мест на заезде. Мама была счастлива, отец не особо. В те времена представление о санаториях у нас было какое? Он должен быть большой, 4-х этажный, как минимум; там должна быть какая-нибудь лечебная грязь, водичка минеральная; море, горы, а лучше всё вместе; оборудование разное и побольше. Всем этим критериям санаторий Новая жизнь не соответствовал: маленький, к тому же недавно открылся, какой может быть опыт у персонала? Грязь была, но только на пляже. В общем, повод для мужского скептицизма был. Но мама нас всё-таки уговорила и мы поехали.

Я хотел бы узнать первую реакцию тех, кто впервые приехал в такого рода санаторий. Вам с первого дня понравилось? Как еда,

не голодные? А если бы мы вам сделали двухразовое питание? В Кирьяковке было именно так. Когда мы приехали, даже горячей воды не было. Не специально, просто бойлер не работал на тот момент. А врач сочетала в себе харизму с дисциплиной. Сказала, что раз уж мы приехали лечиться, нам полезна холодная вода после прогулки на жарком солнце.

Они смело повели себя, просто сказали, что нам нужно вылечиться. Мы послушались, но не все шло так гладко. На завтраке – не то, что мяса и рыбы нет, но также молока и яиц. Всего того, к чему мы привыкли. Сейчас, к 2018 году, наверное, нет ни одного человека, который уже хотя бы однажды не услышал, что избыток продуктов животного происхождения вреден, а на тот момент это было новинкой. А еще двухразовое питание без перекусов. Для нас детей вообще настали «черные» дни.

Постепенно мы начали привыкать, хотя поначалу хотелось сбежать. Но врач нас отговаривала трижды. На тот момент, ещё будучи школьником, я очень хорошо понял и усвоил для себя, что для того, чтобы дожить от завтрака до обеда, нужно просто плотно завтракать, а не так как я привык дома: булка с маслом или с вареньем – и побежал, через час можно что-то еще перекусить. Дома-то у нас было пятиразовое питание. Я это усвоил и придерживаюсь этого до сегодняшнего дня. Оказывается, можно выжить на 3-х разовом питании.

Сложнее было удержаться от запивания еды водой, нам так этого не хватало. Но теперь я могу вам раскрыть секрет: чем больше вы пьете воды между приемами пищи, тем лучше у вас будет выделяться слюна во время приема пищи. Если не пьете воды, будет сухо. Вы не то, что котлету из духовки, а хлеб грубого помола будет сложно пережевать. Это самый главный секрет. Но тогда нам, детям, это было невероятно сложно, мы с отцом сторговались на один глоток. Несмотря на все эти сложности, на то, что так туго давалась эта программа и нас иногда просто выталкивали на зарядку, это сыграло огромную роль в дальнейшей нашей жизни.

Туда приехали люди не такие, как мы. У них были большие проблемы со здоровьем и очень плохие диагнозы. Одна молодая женщина падала в обморок, была очень истощена, страдала от нервных перегрузок. Я тогда впервые увидел, как это происходит и подумал: что они с ней будут делать?

Еще один дедушка приехал после инсульта, он еле-еле ходил, я не знаю как его вообще туда приняли. Его бабушка все время очень тряслась над его здоровьем и в то же время уговаривала, чтобы они что-нибудь сделали с дедушкой, как-то помогли ему. И на 10-й день дедушка сам, своим ходом пошел и побрился. Мужчины понимают, насколько это деликатное дело. А до этого он не мог, у него руки тряслись, он еле ложку держал.

А та молодая женщина, которая падала в обморок – ей было 30 лет – к концу заезда бегала по николаевским кручам, чувствовала себя хорошо, уверенно, потом уже и плавала вместе с нами. То есть, благодаря действию этой программы она себя великолепно почувствовала.

Мы уехали оттуда и приняли решение продолжать жить по этой программе (что и вам советую). У нас дома получился практически домашний санаторий. Мама выпросила все рецепты, распечатки, ксерокопии, она не пропускала ни одного кулинарного класса. Дома начала всё это готовить. Купила книги по гидротерапии и начала лечить семью, соседей и родственников, когда возникали проблемы.

У нас была мечта, чтобы таких санаториев было побольше. Хотя бы один где-то ближе к нашей округе. И санатории действительно начали открываться.

2 января 2002 года открыли второй санаторий в Винницкой области под названием «Новые Обиходы». Чуть позже, в 2004–2005 году, начала строиться «Буковинская черешенка», заработала она в 2009 году. Санаторий «Барвінок» в Львовской области открылся тоже примерно в 2009 году, «Сонячні Карпати» в Мукачевском районе – в 2010 году, «Гармония» в Днепропетровской области

тоже, кажется, в 2011 году приняла первых пациентов.

Как-то так получалось, что почти все санатории сосредоточились в основном на западе Украины. А север страны оставался голым и неприкрытым: в Беларуси ни одного санатория, в Черниговской, Киевской области тоже ни одного.

Выходило так, что у нас была мечта о санатории, но никто на нашей территории не начинал его строить. Мы не планировали быть первопроходцами, мы хотели просто подсобить финансово или как-то еще помочь. Но раз никто не начал, пришлось нам.

Отец предложил в 2007 году начать строительство. На тот момент я учился в УГИ (это адвентистский ВУЗ в городе Буча Киевской области, куда принимают всех желающих, но работают только адвентисты). Я уже тогда увидел пользу таких центров влияния. Чем больше их будет – будь то образовательный, лечебный или социальный центр, любое заведение, где народ трудится по библейским принципам, – тем лучше. Поэтому мы решили начать.

Отправная точка была в 2008 году, который мне, как финансисту, запомнился очень хорошо. Первая половина запомнилась инвестиционным бумом: всё ревел и кипело в плане инвестиций. Многие ранее ненужные базы и предприятия раскупались прямо с молотка. В нашей округе покупать особо нечего было, но покупались колхозные базы, упрощалась процедура их приватизации. Мы эту волну поймали. Наша семья занимается сельским хозяйством и основной культурой выращивания является картофель и некоторые зерновые. Мы решили купить часть колхозной базы в селе Радичев для нужд картофелеводства и для постройки санатория. Интересовали нас все помещения для хранения урожая, но особый интерес вызвала территория садово-огородной бригады. *В фильме вы увидите, в каком она была тогда состоянии, но мы уже тогда хозяйственно-предприимчивым взором посмотрели и решили, что нам все подходит для организации санатория.*

Что очень важно для строительства такого капитального

объекта – наличие поблизости ресурсной базы. Во-вторых, наличие земли. Для кого-то это головная боль, для нас, наоборот – главный источник средств. И немаловажным моментом было то, что территория была близка к нашему месту жительства и работы, так легче курировать процесс стройки.

Мы начали заниматься приватизацией и пошли первые проблемы. Во время инвестиционного бума претендентов ведь тоже много. Холдинги не теряли время зря и «съедали» все колхозы на своем пути. Они пришли сюда и сказали, что они забирают все, остальных просят удалиться. На их стороне все власти, райгосадминистрация. Даже угрозы были. Они сказали, что их конечный бенефициар – брат Ющенко, а вы понимаете, что это значило в 2008 году. Мы не то, чтобы испугались людей с оружием, все-таки мы понимали, что 2008 год – не 1995. Нас волновал другой вопрос: не допускает ли Бог препятствия для нас, чтобы мы остановились? Может быть, Он не хочет, чтобы мы начинали это предприятие? Возможно, Он не видит нас в качестве организаторов этого предприятия?

И мы начали искать ответ в Священном Писании с молитвой. Мы увидели, что в Библии, что не всегда у праведника все идет гладко. Это очень важный момент. Например, «много скорбей у праведного и от всех их избавит его Господь» Пс. 33:20. Автором этих строк является Давид. Он был благочестивым человеком, но это не означало, что у него не было серьезных проблем: то Саул воздавал злом за добро, то филистимлянам хочется что-то предпринять против него, то другие народы восставали против тогда еще укрепляющего царства...

Но нас еще более вдохновил пример царя Езекии, который произвел реформу, всё сделал правильно и даже отложился от нечестивого ассирийского царя, а в награду получил осаду Иерусалима. Казалось бы, где же Бог? По сути дела, Езекия все сделал правильно, но эта осада была для него и всего народа серьезным испытанием на верность Богу. Несмотря на то, что даже сами нечестивцы говорили, что они по воле Божьей их окружили, Бог услышал молитвы царя Езекии, пророка Исаии и

всего народа. Он вмешался и те, которые обложили Иерусалим с той целью, чтобы там начали умирать люди, сами начали умирать. За одну ночь умерло 185000 человек.

Мы не хотели зла нашим противникам, но всё-таки решили точно так же довериться Богу и смело идти вперед. В первую очередь мы отстаивали своё право выкупать паевые сертификаты у населения. Дело пошло, к нам потянулись люди. Но из-за того, что мы один день потеряли для отстаивания своих прав, мы не смогли охватить больше половины населения села Радичев.

У наших конкурентов появилась уверенность в победе, поэтому они начали заниматься приватизацией еще одного колхоза на юге района, упустив из виду одну важную деталь. В соседнем селе Разлеты жили совладельцы колхоза, за который шла борьба. Мы быстренько провели разъяснительную работу в этом селе без каких-либо препятствий, люди нам сдали все имущественные сертификаты за чуть большую цену. И все. Представители холдинга поняли, что совершили роковую ошибку. Закон был на нашей стороне, так как у нас был весомый перевес и по голосам и по размеру паевой доли.

Тогда они предложили нам перепродать им купленные нами паевые сертификаты, по выгодной цене и не ввязываться в продолжительную борьбу, которая неизвестно чем закончится. Но помня, как мы молились раньше, и видя Божью руку в нашей победе, мы решили не сдаваться, а идти дальше.

Пользуясь своим преимуществом мы, мы выдвинули им уже свои условия. Первое, что садово-огородная бригада отходит однозначно к нам как площадка для будущего санатория. Картофелехранилище и ангары для зерна тоже. Коровники, склады для сена и кормов мы предложили им. Они же хотели забрать весь колхоз. Даже садово-огородную территорию уступать не хотели. Как оказалось, она должна была достаться директору обласного Автодора. Он даже «выгладил» всю дорогу от Радичева до Понорницы..

Против нас были интриги и со стороны районной администрации и со стороны агрохолдинга. Оставалось только молиться и терпеливо стоять на своем. У нас защита была только одна – Господь.

Но пришла вторая половина 2008 года, ее помнят даже не финансисты. Крах Нью-йоркской фондовой биржи, падение цен на металл и на зерновую продукцию по всему миру. В Украине цена на зерно упала вдвое, при этом доллар и евро выросли тоже вдвое. Для тех, кто занимается сельским хозяйством, в частности, зерном, это четырехкратный удар. И тут-то из массовых инвестиций все превратилось в массовое банкротство. Рушилось всё, как карточный домик, всё валилось. Я как сейчас помню – тот агрохолдинг обанкротился, этот обанкротился.

У нас дела тоже шли не сладко, но как-то держались, картофель это не зацепило, он не настолько зависит от внешних факторов. А вот тот агрохолдинг был завязан на зерне. Они начали думать, как выплатить зарплату своим сотрудникам, им уже было не до инвестиций. Они предлагают нам выкупить их имущественные сертификаты, и цену не ломают. Мы не хотим, зачем нам забирать целиком такую большую базу? Но, чтобы как-то разрулить эту ситуацию, нам пришлось выкупить все паевые сертификаты. Соскребли все, что у нас было, все пожитки стянули. Вроде бы победа, надо радоваться. А у нас и радость, и печаль. Что дальше делать? Все деньги ушли, долги нужно отдавать, еще нужно как-то развиваться.

Зерно не продается по рентабельной цене, картофель кое-как продается, но деньги за него не платили сразу. Мы продавали в долг. Долги клиентов накапливаются, а проплат от них никаких нет. По стране пошла повальная волна банкротств. Лучшая на тот момент, торговая сеть «Фуршет», стала злейшим неплательщиком. Я помню, мне приходилось выпрашивать у них средства, а в скорости слушок пошел, что они могут закрыть фирму с овощной базой. Они-то закроются и откроются как новая фирма, только долги не отдадут. Я в очередной раз еду на переговоры с менеджером этой сети и по дороге молюсь: «Господи, у меня нет

никакой надежды. Но если бы нам отдали все долги, мне так бы хотелось их отдать Тебе, посвятить на служение в санатории». Я так помолился, но деньги ведь там не только мои.

Через 10 дней Бог отвечает. Нам погасили долг за 2 крупные партии товара. И отец на радостях говорит: «Деньги пойдут на окна в санаторий». Я ему ничего не говорил о своей молитве, но, слава Господу, мы друг друга поняли, мы увидели здесь руку Божию.

После этого нам все долги закрыли на протяжении месяца. Свою фирму они довели до банкротства и многим деньги не отдали. Но нас, фермеров, эта беда не зацепила. Они сами были удивлены, что мы были в приоритете, сказали, что это было указание руководства. Естественно, мы направили средства на строительство санатория.

Бывало ли у вас такое, что вы приняли решение и что-то делаете, но вас не поняло общество? В нашем случае так и произошло. Мы для себя решили, что направим средства на санаторий, но наши управляющие, менеджеры нашего хозяйства, нас не поняли. Увеличился банк земли, увеличилось количество сотрудников, мы расширились, и логично было бы спасти главное производственное предприятие. А здесь получается, что деньги пошли кто знает куда. В Киеве и Чернигове стройки замораживаются, а здесь наоборот стройка начинается. И что строится-то? Если бы мы крахмальный завод строили, тогда они бы нам рукоплескали. А зачем санаторий? В это время, когда все подорожало, нам и самим было не просто сохранять верность и уверенность в принятом решении. Поэтому мы приказали другим нашим менеджерам не нарушать стойкость нашей веры. Все уже сообразили, что стройка санатория – это первоочередный проект и на него будет работать всё картофелеводческое направление. Тогда они старались этот вопрос больше не поднимать.

Бог вознаградил нас за такую твёрдость и стойкость. С января 2009 года цены на картофель поднялись, отгружали мы его только по предоплате. В апреле купили два трактора, другую

почвообрабатывающую технику, запахали почти все поля, запаслись топливом, везде справились, все культуры убрали, всё заработало, и народ успокоился.

Теперь о самой стройке. Начали мы работы в ноябре 2008 года со строительства общежития, потому что поняли, что то здание, которое было на территории колхозной бригады, уже ни на что не годно. Или его просто снести, или же адаптировать его под что-то более универсальное.

Но если дом еще хоть как-то можно было реставрировать, то скважина уже была совсем негодной. Нужно было бурить новую, а бурить здесь непросто. Несмотря на то, что почти на каждом столбе есть объявления о бурении скважин, на этой территории бурить они не хотят. Там глубоководный горизонт, к тому же это не песчаные скважины, а меловые. Если не соблюдать технологию бурения, можно весь инструмент потерять в недрах земли.

Одна киевская фирма всё-таки согласилась на нашу просьбу, но на глубине 125 метров они потеряли свое оборудование и уехали с большими убытками. Тогда мы обратились к тем специалистам, которые умеют бурить на таких горизонтах.

Это была государственная компания в Чернигове под названием ПМК 59. В советское время они всем колхозам тогда бурили. У них в архивах были все документы, геологические разрезы, протоколы обследований качества воды. Они знали технологию бурения меловых скважин. Но, пользуясь своим монопольным положением в области, они и цену заломили. Пришлось мне надоедать, как в притче Иисуса вдова судье надоедала. В итоге они решили пробурить недорогую скважину на песчаном горизонте с оговоркой, что воды будет немного и она будет невкусная. Пробурили, всё сделали качественно и фильтр поставили длиннее нормы, но через этот фильтр не просочилось ни капли воды. По геологическим разрезам у них показано, что какая-то вода должна быть, но в этом участке ее не было вообще.

Что делать? Понимаю, что с государственной компанией

разбираться – это хуже худшего. Но нужда заставляет, надо идти. Идешь и просто молишься, так как не знаешь, чем закончится разговор. Когда я пришел, коммерческого директора не было, но меня встретил главный инженер, когда я слонялся по ихнему автопарку. И спрашивает: «Что ты здесь делаешь?». Знаете, как в той сказке: «Що ти, зайчику, плачеш?» – «Та як же мені не плакати?»»

Я не плакал, но был в отчаянии. Мы тогда уже почти закончили строить общежитие. Если не будет воды, то весь труд будет напрасным. Уже ведь шпатлевку не снимешь, проводку не сдерешь. Здание сдал и в то же время никому оно не нужно. И главный инженер очень проникся нашей проблемой, рассказал директору, тот тоже захотел помочь. Коммерческому директору пришлось уже ей выполнять приказ генерального директора, который приказал пробурить нам качественную скважину по доступной цене.

Она предложила нам самим приобрести материалы, дизельное топливо наше, а им заплатить только за работу. Сказали, что попробуют где-то продешевить, но как-то пробурят. И они действительно продешевили. К нам направили в аварийном состоянии машину вагончиком, где сидела нетрезвая бригада. Водитель был трезвый, но создал аварийную ситуацию, так как в машине не работали тормоза и плохо включались передачи. Я думаю: «Доехать не могут, как бурить будут?»».

Мы их вытянули своей техникой, привезли на место, подключили к питанию: только бы бурили, только бы делали. В пятницу они раскладывались, в субботу у нас Шаббат, мы не работаем. Они тоже были не против отпраздновать. В воскресенье – День молодёжи, и так далее.

И у меня был вопрос: молиться за этих людей или нет? Признаюсь честно, у меня к ним было отвращение. Я не мог даже рядом стоять и смотреть на их работу. Но это была последняя надежда, я находил в себе силы говорить Богу об этой проблеме, и Бог её решил.

Приходит из отпуска буровой мастер, именно тот, кто знает все геологические разрезы не на бумаге, а на практике. Когда он узнал, какую машину и бригаду выделили для бурения сложной меловой скважины, то приехал лично и всех их построил. Он привез достаточное количество клейкой глины, приказал выкопать в 3 раза больший бассейн для промывочной воды и приказал регулярно по телефону докладывать отчет. Они ему докладывали какая порода вымывается, а он им диктовал что делать дальше.

Вначале все шло хорошо. Но на глубине 65 метров наткнулись на каменные породы. Бурят час, два, три и уже не хотят дальше, устали. Я понимаю, что всё, сейчас уедут. Всё, все наши надежды сейчас рухнут. Я убежал, чтобы на всё это не смотреть, уже не хочется ни санатория, ничего. Но всё-таки лучик надежды не погас. Позвонил маме, попросил молиться. Она поняла мое состояние, сразу же начала молиться, собралась малая группа верующих и тоже молились. Я в это время убежал в заросли, чтоб меня никто не видел и изливал душу Господу в молитве.

Через полчаса слышу – тишина. Подхожу к скважине и узнаю, что камень проломали. Через час достигли меловых пород. До 2 ночи забивали обсадную колонну. А на утро с оптимизмом бурили еще целый день, пока не убедились, что воды будет уже достаточно.

Когда я пришел проверить работу насоса, скважина работала в режиме промывки. Вода была еще мутной от мела, но мне от счастья хотелось ее пить как самую дорогую! Эта вода была разбавлена нашими слезами.

Это было еще одно испытание нашей веры. Дальше дела пошли быстро и легко. Здание общежития было готово, мы подключили водопровод, подключили канализацию – и всё стало работать. Сразу поселилась туда семья Виталика и Марины, они продолжали стройку санатория дальше. Подключили газ, обустроили кухню, завезли мебель.

Но потом назрели новые проблемы. На этот раз с документами.

Суть проблемы заключалась в том, что санаторий находится за

чертой населенного пункта, что уже подразумевает некоторые сложности в строительстве таких социальных, общественных объектов, где будут проживать и получать услуги люди. Потом начались проблемы с выбором целевого назначения земельного участка. Никто не мог нам дать дельный совет, некоторые даже советовали дать взятку. Нас это предложение не устраивало. Мы хотели строить солидный комплекс, а не маленький домик, и чтобы все было законно и без взяток.

Я решил разобраться сам в этом вопросе и начал внимательно изучать законодательство. Потом узнал, каким образом строятся коттеджные городки в красивых загородных зонах. Я был удивлен, что многие из них были построены законно и решил пойти подобной схеме. Определившись с выбором целевого назначения, сразу начал делать проекты. Но процедура была не быстрой. Волокита могла затянуться на целый год. Нужно было чем то себя занять, пока делаются документы на строительство главного корпуса санатория.

Однажды прогуливаясь с Виталиком, мы завели разговор о том, насколько просто мы узаконили реконструкцию общежития.

Так как здания уже были построены до нас нам легче было оформить их реконструкцию.

Тогда я предложил переключиться со строительства главного корпуса санатория на реконструкцию остальных зданий садово-огородной базы.

Оставалось еще два: яблочный цех и подвал для пчел. Страшненькие, зато по документам они уже готовые здания. Виталий предложил начать хотя бы с яблочного цеха.

Так из яблочного цеха получилась комфортабельная столовая. Столовую мы закончили осенью в 2010 году и, так как документы на основной корпус еще не были готовы, решили переделать подвал для пчёл под сауну. Подняли небольшое деревянное здание с мансардой, так как возле леса что-либо капитальное строить не хотели. Конечно, сегодня уже и столовая, и сауна сданы в

эксплуатацию официально, имеются на руках декларации о завершении строительства. И бассейн мы достроили в сауне. Но в тот год мы смогли строиться и не давать никому взятки.

Пришел 2011 год – документы готовы, мы начинаем строить главный корпус. Но уже до этого нас реально донимали вопросами: что-то вы строите всё наоборот. Нужно начинать с главного и обрастать второстепенным. А у вас есть общежитие для сотрудников, которые должны работать, но санатория-то нет. Есть столовая для отдыхающих санатория, которого нет. Есть сауна для отдыхающих, а санатория нет. В других санаториях сауны нет, но отдыхающие есть. А у нас все наоборот. Но это тоже послужило во благо, на этих зданиях мы многому научились. «Любящим Бога всё содействует ко благу». Многие вещи нам приходилось постигать просто на ходу, учиться, спрашивать.

Сейчас, когда мы смотрим на общежитие, вроде бы не плохо, но можно было бы и лучше. Хорошо, что это общежитие, а не главный корпус, например. Столовую мы сделали лучше и красивее, но зал получился тесноватым, а в самом здании не было теплых полов. Правда, теперь эта проблема решена. Столовая уже шире и теплый пол в главном зале есть. В сауне есть недочеты, которые мы постепенно исправляем, но там уже есть теплый пол, бассейн с подогревом. Опыт – лучший учитель, только дорогой и строгий. Права на исправление может не быть. Поэтому, когда мы начинали стройку главного корпуса, мы были научены и подготовлены к такой сложной стройке.

Проект главного корпуса был сложным. Мы взяли визуализацию с российского каталога проектов. Проект мы не заказывали, его пришлось бы переделывать, поскольку это был коттедж для очень зажиточного человека. В каталоге проектов он по площади числился одним из крупнейших. Виталий практически всё перерисовал под нужды санатория, чтобы были комнаты, кабинеты и процедурные. Много было добавок. Например, были добавлены балкон и террасы, южный скворечник в коридоре мансарды и жилые комнаты в мансардном этаже. Общими усилиями переделали и дополнили этот проект. Отопление мы делали газовое и печное,

согласовывали с теми службами, которые его потом принимали. Мне в этом здании нравится всё, кроме входного порога, его придется переделать этой весной. Вот так строилось главное здание.

Средств на стройку хватало. Главным источником дохода была земля и все что на ней росло. Ни один год мы не закончили с убытками. Есть много опытов на тему Божьих благословений в сельском хозяйстве. 2010 год был очень неурожайным по всей Украине, России и Европе, но, слава Господу, нас в Черниговской области не так коснулась засуха. А так как одна область весь СНГ накормить не может, то цены начали расти в геометрической прогрессии. Мы в тот год заработали столько, сколько не зарабатывали в другие года вместе взятые. Этого заработка вполне хватило, чтобы построить главный корпус. Это было Божье благословение, которое было как раз вовремя.

Насчет средств здесь отдельная история. Бытует мнение, что нам помогают американцы. Моего отца называют американским агентом. Они не верят, что наши средства это Божье благословение в нашей работе на поле. И как-то так действительно выходит, что у других не получается, а у нас получается. И каждый год так. Были тяжелые периоды, как, например, в 2011 году.

После сверхприбыльного 2010 года все начали садить картофель. Не садили его только в лесу и на болоте. Всё было засажено картофелем, а он еще взял и уродил. И представьте себе что тогда творилось! Цены обвалились и люди стали ждать их повышения зимой. Мы поняли, что раз все ждут цены, то нужно продать свой до зимы. Мы просили у Бога помощи. Так получилось, что к нам приехали от фирмы Азарова и сказали: «Мы знаем, что у вас денег нет, продайте картофель осенью, а мы его перепродадим зимой». Мы по максимуму распродались осенью, а цена зимой рухнула вниз. Потом эти менеджеры говорили, что думали, будто они нас перехитрили, а вышло всё наоборот. Так что даже этот год не закончился с убытком. Очень много было таких ситуаций, которые должны были закончиться провалом, но они оборачивались в благословения.

В том же 2011 году была ещё вот такая беда. Стояло дождливое лето, зерно пшеницы было влажным. Зерносушилки у нас тогда еще не было, и пшеницу нужно было срочно продать или положить в элеватор на хранение, иначе она просто побелеет и пропадет. Из-за того, что по всей области была сырая пшеница, элеваторы были забиты по самую крышку и у нас никто не пшеницу не хотел брать. Что делать?

Мы принимаем единственно верное решение: выбрасываем её на поле в виде посевного материала и всё засеиваем. Пришлось немного раньше начать посевную кампанию, засеяли этой пшеницей рекордное количество площадей. А я сижу и думаю, зачем нам столько пшеницы, что мы с ней будем делать? Но лучше так, чем пропадет.

Случилась в 2011 году осенью страшная засуха. Начиная от Кировоградской области и до самого моря, полностью все посеы озимой пшеницы не взошли. В нашей области тоже были проблемы у многих фермеров, но нас это не зацепило, потому что, во-первых, мы посеяли пшеницу немного раньше, а, во-вторых, она была влажной и быстро проросла. Осенью 2012 года мы имели высокий урожай с этих посевов, в то время как в стране был дефицит озимой пшеницы. В таких мелочах Бог даровал мудрость: не спешить и принять верное решение.

Можно рассказать и про капусту. Посадили 5 га капусты, а весь май не было дождя. Как ее полить? Чтобы поливать каждый день пол-литровой баночкой, надо было 6 тонн воды привезти. И вот такими баночками поливали, как на грядке. Отец уже молится о дожде, а я специально сфотографировал это поле и верил, что Бог пошлет дождь. Через неделю Бог послал дождь, капуста окрепла, а осенью дала неплохой урожай, мы ее продали по хорошей цене. Вот так Бог благословлял нас средствами на строительство санатория и развитие фирмы.

А вот в этом году у отца весной никто не покупал качественные семена картофеля. Мы его из Голландии завезли, а в этом году продавали первую репродукцию. Просто люди разочаровались,

мол, невыгодно выращивать картофель, уменьшаем посевы. Куда нам деть эти семена? Мы-то рассчитывали, что возьмут много. Значит, будем садить, она даст хороший урожай.

Мы побили все рекорды последних четырех лет и высадили 190 га картофеля. Мы еле высадили, ночами работали и думали – как мы её убирать будем? А она ещё и уродила. Надо радоваться, когда урожай, но когда цены нет, и никто не звонит... Сентябрь, надо срочно убирать, а никто не звонит. Забиты полностью все погреба, мы начинаем её в контейнеры складывать, уже и по навесам, и по всем ангарам неоттапливаемым, везде её положили. Думаем, что же будет? Провал века! Отец переживает, я тоже, ищем упаковочную машину, чтобы хоть как-то быстрее расфасовать продукцию и кому-то продать. Машины нет, рук не хватает... В ноябре пришла упаковочная машина, чуть больше стало рук, начались продажи и поднимается цена на картофель, супермаркеты все звонят. Вот так. Думали, что конец, а вышло все на благо. Если бы смогли больше картофель запаковать в сентябре, то отдали его бы за бесценок. За все слава Господу! Мы даже смогли заработать на тренажеры в спортзале. Несмотря на то, что вам может показаться высокой цена путёвки, она покрывает только постоянные и прямые затраты, связанные с этой деятельностью. Все капитальные инвестиции и развитие идет с того, что мы заработали с поля.

Построился санаторий в 2013 году, мы начали делать ландшафтный дизайн и решили, что можно уже приглашать людей. Но как приглашать? С чего начинать? Некоторые люди нам говорили: «У вас команды мало, вы неправильно начали. Нужно было сначала команду подобрать, а потом уже санаторий строить. Вы далеко от города, от ж/д станции» и т.д. и т.п. Советчиков хватало. Мы-то понимали, что во многом они правы, но от этого легче не становилось.

В 2013 году было у нас пособие по малым пророкам и вот мы дошли до пророка Захарии. Я читаю историю о том, как Захария видит идущего с измерительной верёвкой, который идёт измерять Иерусалим. Он уверен, что будет так много народа, что надо

измерить с запасом. Я подумал, надо же какая вера! Он верит, что будет огромное количество народа, хотя всё в развалинах. А у нас нет развалин, мы уже построились. Неужели Бог благословил нас в нашей стройке, чтобы санаторий был пустым? Мы ухватились за Божьи обетования и решили дальше идти с верой.

Первые звонки клиентов начались в октябре 2013 года, но заезд мы решили организовать на Новый год. Так организовался первый заезд на 17 человек. У нас был свой врач, Людмила Николаевна, к сожалению, её уже нет в живых. Она уже тогда была неизлечимо больна, но решила свои последние месяцы жизни посвятить труду в санатории. И до самого последнего дня, пока она могла двигаться, она трудилась здесь. Для меня это первый врач-герой. Когда санаторий еще был «сырой», все думали, пойдет-не пойдет, она стала в проломе и сказала: «Дело пойдет». Это очень вдохновляло.

Сейчас санаторий пополнился новыми молодыми людьми. Некоторых вы знаете. Половина команды была готова трудиться. Виталик и Марина Шпитальная два года отработали в Николаевской области, для них работа санатория была уже хорошо знакома. Для меня и Тамары, хоть она и фельдшер и массажист, это было что-то новое. Мы волновались и тогда я предложил: «Давайте репетировать заезд. Ксюша, ты будешь проводить кулинарный класс, мы будем слушать. Игорь, ты будешь проводить зарядку» и так далее. Так мы две недели проводили заезд сами для себя.

Сегодня я читаю, что именно такой же самый подход был у Суворова, когда он готовился брать штурмом крепость Измаил. Он соорудил такой же высокий вал, и пока не убедился, что каждый солдат готов к вылазке, никуда не пошел. Так и у нас появилась уверенность, что мы можем провести заезд. И провели мы его смело, и с Божьей помощью.

Но что делать дальше? Заезд прошел успешно, но надо же идти дальше. Тогда другой врач Вера Петровна, которая помогала нам проводить заезд, сказала: «Сейчас людей будет меньше, на Новый

год пишется больше, а в будни будет меньше. Но у вас и команда небольшая. Вы начните с малых заездов, но делайте с энтузиазмом, не теряйте веры, действуйте и не разочаровывайтесь». Так мы и поступили.

Как в Библии написано: «В малом был верен, надо многим тебя поставлю». В следующем заезде у нас было 6 человек, после него было 7 человек, в четвёртом заезде – 10 человек, пятый заезд – 11 или 12 человек, шестой заезд – 6 человек, в седьмом заезде было уже 17 человек. Восьмой заезд – 21 человек, в девятом заезде в августе было 29 человек. И так постепенно у нас пошел рост. Были, конечно, и тяжелые дни, когда обострилась ситуация и на Донбассе, и здесь у нас же близко граница с Россией, люди боялись к нам приезжать. Но постепенно разрастались заезды и развивалась команда.

Но я должен сказать, что даже за второй заезд мне не было стыдно. Люди, приезжая на тот заезд, приобретали здоровье. Одна женщина, которая приехала к нам с двумя палочками, уехала без них. Она была первой женщиной в селе, у которой появился блендер. Своей гороховой колбасой она даже батюшку угощала. Дело пошло, а это всего лишь второй заезд. И команда наша разрасталась. Некоторые меня спрашивают: как ты нашел таких сотрудников, как всё организовал? Людям свойственно персонифицировать успех вокруг одного лидера. Но это не так, у меня вообще не было опыта, как собирать команду. Многие люди просто сами просились: «Мы хотим трудиться». И тут оставалось просто согласиться или же не согласиться, иногда приходилось и отказывать. Но у нас изначально была поставлена планка, кого бы мы хотели пригласить сюда, кого хотим видеть в качестве коллег. У небольшой группки людей, которая здесь трудилась, уже сформировалось видение, как надо делать правильно и какими принципами руководствоваться в работе и служении. Это не значит, что мы хотели идеально подходящих людей принять. Многие люди стали такими, приехав сюда и постепенно развиваясь, учась. Они не делали сразу шедевров в кулинарии, им приходилось учиться. Но когда видишь, что люди хотят

развиваться, хотят служить Господу, они любят людей и поэтому стараются всё сделать как можно лучше, то почему бы их и не взять?

Часть людей были выпрошены у Господа. Один из таких «выпрошенных» – это Саша, который трудится по хозяйственной части. Я с ним познакомился в газовой конторе, где он работал секретарем в приёмной, в среде газовщиков. К тому времени я успел сделать 9 газификаций разной сложности, а Саша принимал все мои документы и заявления. Он уже тогда был адвентистом и я считал его «своим». И я смотрел на него и думал – какой хороший человек, а сидит в таком грубом обществе, нужно бы его к нам. Моя жена предложила за него молиться. Около двух лет я ему намекал, а потом приглашал к нам. А Саша всё никак не решался. Прошло время, Саша принял твердое и взвешенное решение трудиться в санатории.

Он заменил меня на регистратуре, уже стало гораздо легче. Сразу же он начал делать удобный и красивый сайт. Получилось хорошо, этот сайт до сих пор работает. И многому другому он здесь научился. Изначально мы брали его как программиста, в приёмной работать, но у него неплохо получается и многое другое.

Доктор Елена Васильевна сама почувствовала побуждение и пришла тогда, когда Людмила Николаевна уже не могла работать в санатории. Это был ответ на молитву самой Людмилы Николаевны: «Боже, прежде, чем я слягу, найди им доктора». Бог находит доктора, а Людмила Николаевна окончательно уходит.

Была у нас на примете еще один доктор Елена Юрьевна. Она подруга моей жены с 2008 года, мы тоже ей и говорили, и намекали, она всё-таки не решалась. И был момент, когда я уже сдался, перестал об этом думать и молиться, но Бог об этом не забыл. Прошло время, однажды они с женой общались по телефону, она попросила передать мне трубку и сказала, что хотела бы трудиться у нас в санатории. Знаете, у меня и трубка выпала. Потом Елена Юрьевна делилась с нами и говорила о том, что

момент был выбран правильный. Раньше она была бы не готова к такой работе. Сейчас она трудится, добывает еще одну специальность – врач семейной медицины.

Так и формировалась команда санатория. Мы не идеальные люди, иногда мы гораздо хуже, чем вы видите нас сейчас, при исполнении наших обязанностей. Но благодать Божья ведет нас к покаянию и побуждает меняться. Милость Божья дает нам прощение и силу прощать других. У нас есть общая цель, которая нас укрепляет, объединяет и держит вместе. Мы проповедуем Божью программу исцеления, Божий план спасения человека, а наш пример – это видимый результат Его работы.

После того как санаторий начал принимать гостей, стройка и развитие не окончились. Уже в 2014 году было построено 2 семейных дома и закончен ландшафт. Осенью 2014 года мы посадили яблочный сад. Весной 2015 года мы посадили косточковый сад. Летом в 2015 году было окончено строительство дома молитвы, где можем собираться мы и приглашать гостей.

В 2016 году мы начали стройку медицинского корпуса. Всё началось с того, что мы захотели бассейн большего размера. Мы увидели, что плавание действительно благотворно влияет на здоровье людей. Тот бассейн, что в сауне был маленький, и не подходил для серьезных тренировок. Пришлось проектировать новое здание с большим бассейном. Так и получился новый медицинский корпус, в котором поместились также спортзал, процедурные комнаты, жилые номера, прачка и даже солевая комната, которая скоро будет готова.

Особенность стройки этого корпуса в том, что мы его проектировали практически на ходу. Эскизы были сделаны раньше, но сам проект менялся на ходу. Акцент ставился не на дизайн, а на практичность. И получилось, что внутри проект нарисован нормально, а снаружи всё выглядело как самый настоящий сарай. Но постепенно появлялись все новые идеи по дизайну и здание получилось красивым со всех сторон.

Тренажеры мы недавно поставили, уже работает гимнастический зал. В планах есть развитие такого направления, как физиотерапия. Этой зимой наш врач Елена Васильевна едет на курсы по физиотерапии, будем открывать лицензию. Мы не любители таких процедур, это больше похоже на амбулаторное лечение (электрофорез и другие приборы), но мы увидели, что некоторые люди приезжают в таком состоянии, что невозможно работать по нашей программе, не сняв болевого синдрома. Например, остеохондроз в острой форме нуждается в физиопроцедуре, чтобы человеку стало легче, и тогда мы можем применять простые методы лечения.

Еще мы гидромассажную ванну хотим оснастить подводным душем массажем. Просто сейчас мы пропускаем вперед те процедуры, которые востребованы больше всего. Например, сейчас подводный душ-массаж будет не так востребован, поскольку есть возможность получить бесплатно гидромассаж, аэромассаж и каскадный душ в просторном и теплом бассейне. Наша цель принести как можно больше пользы за доступную цену.

Если посмотреть в масштабах заезда, то попробуйте пропустить всех через гидромассажную ванную. Придется делить людей по цене на VIP не VIP-персон. А благодаря бассейну наша мечта осуществилась. И в отличие от ванны, не нужно за это платить: вода в бассейне уже нагрета. Также в бассейне предусмотрена штатная система очистки воды через фильтры, которая не требует участия человека, а в ванной воду нужно сливать и промывать.

Со временем планируем сделать в бассейне процедуру вытяжки позвоночника, но это тоже после курсов, которые мы сможем пройти немного позже. Пока мы только сделали водный турник. Под водой эта процедура проходит в более щадящей форме, так как вес человека становится намного меньше.

Мы старались максимально сократить сроки постройки. Уже тогда, в 2015 году, я начал видеть печальную перспективу, которая ждёт и Украину, и нас. Мне даже Виталик сказал: «Денис, если строить что-то серьёзное, давай делать это быстро, не

откладывая, потому что потом не построимся». Сегодня, в 2018 году, я бы уже не взялся строить такой большой корпус медцентра, учитывая нынешнюю ситуацию с кадрами и ценами. Строительное законодательство сейчас реально ужесточилось. А мы еще успели сдать в эксплуатацию здание медкорпуса без экспертиз. Период с 2015 по 2018 мне запомнился как «бурные» годы, когда мы просто наращивали базу. Сегодня уже мы думаем об оптимизации и улучшении достигнутых результатов.

Из капитальных строителей планируем семейный дом на 5 квартир, нужно развивать социальную инфраструктуру. Ведется подготовка к стройке. Площадь каждой квартиры будет до 60 квадратных метров, но они будут функциональны и удобны.

А вот что для вас будет интересно, – это то, что в планах есть сделать переход между главным корпусом и столовой. У нас только сейчас ведутся дебаты – подземный или наземный. Чтобы быстрее можно было попасть в столовую. Для нас этот переход тоже важен, будет удобное сообщение.

Моему отцу 17 января будет 55 лет, он 1964 года рождения. Он еще полон сил, хочет сделать крахмальный цех и поставить крахмальную установку, начать перерабатывать 150 тонн картофеля на крахмал. Так что энергии хватает.